

Пытаясь держать его в напряжении, Сяонин сказал: "Угадай".

"Дай мне подсказку. Скажи мне, мужчина это или женщина, молодая или старая. Я, наверное, смогу угадать после того, как ты сообщишь мне подробности."

"Угадай".

Цзинь Цинъян прижал её и сказал: "Я слишком ленив, чтобы угадать, скажи мне, быстро".

Затем Сяонин заглушила слова губами.

"Правда?" спросил напуганный Цзинь Цинъян.

"Конечно."

Подошел Сяонин и сказал: "Пойдем наверх".

Цзинь Цинъян взяла с собой сумку, когда они вместе поднялись наверх и включили обогреватель в своей спальне. "Ши Шаочуань так несносен". Думаю, он очень скоро усвоит урок. У него никогда не было близких отношений с родителями. Я всегда чувствовала, что он был ближе к бабушке, судя по тому, что я наблюдала во время моего пребывания в его доме. Его родители довольно благоразумны, в отличие от бабушки, которая практически испортила его. Ты даже не представляешь, как я испугался, когда увидел Ван Фангфана".

"Я верю в существование сверхъестественных существ, а Ши Шаочуань - нет. Вот почему он никогда не будет виновен или раскаиваться перед покойником. Я знаю, что ты не хочешь больше видеть смерть из-за этого. Но очевидно, что ты ничего не можешь сделать, Сяонин. Мы можем только ждать, пока он сам это осознает".

Сяонин закрыла глаза, протянув обе руки, ожидая сюрприза. "Что это?" - спросила она.

"Открой глаза и посмотри", - сказал Цзинь Цинъян, когда он положил ей на руки длинную красную коробку.

Она медленно открыла глаза, чтобы понять, что это было яркое и сверкающее красное рубиновое ожерелье, которое она мгновенно полюбила до кусочка.

Она взглянула на логотип на коробке и воскликнула: "Ух ты, это от престижного бренда". Это прекрасно. Должно быть, это стоило бомбы".

"Позволь мне надеть его для тебя", - сказал он, подбирая ожерелье.

Сяонин повернулся в сторону, чтобы спина была обращена к нему. Клэри подержала волосы, пока он стоял сзади, и помогла ей надеть ожерелье.

Сяонин стоял перед туалетным столиком и восхищался ожерельем на шее, когда она смотрела на свое отражение в зеркале.

"Скажите, сколько это стоило?" - прощупывала она.

"Оставь себе. Тебе не обязательно знать, сколько оно стоит, это все равно наши деньги."

Она улыбнулась от радости.

Цзинь Циньян навсегда запомнит, какая улыбка была чистой и душераздирающей.

Это был момент, когда он дорожил своим сердцем.

"Сколько это стоило? Я просто хочу знать. Скажи мне побыстрее."

"Столько", - сказал он, указывая пальцем в сторону.

"10 миллионов?"

"100 миллионов."

Сяонин задыхался от шока. "Один... сто миллионов?"

"Ты стоишь этого. Сяонин, ожерелье красиво на тебе смотрится. Никогда его не снимай", - сказал он, держа ее за руку.

"А что, если оно упадет с моей шеи..." - спросила она с тревогой. Как она могла свободно передвигаться со стою миллионами долларов, висящими на шее?

"Он никогда не отвалится, как бы сильно ты ни двигался. Не волнуйся."

"Но, я все равно думаю, что безопаснее держать такое дорогое и драгоценное ожерелье дома."

"Сяонин, ты должен носить ожерелье, чтобы по-настоящему оценить его ценность. Нет смысла держать его дома. Я хотел бы видеть, как ты носишь его каждый день", - сказал Цзинь Циньянь, когда его улыбка слегка потускнела.

"Хорошо, тогда я не буду нести ответственность, если оно пропало."

"Хорошо, я принесу тебе еще один, если это случится."

"Это подарок на Новый год для меня?" спросила она, отказавшись снять глаза с ожерелья. Это было просто слишком завораживающе.

"Да, иди сюда."

Сяонин подошел к нему и сел на колени, бросая руки ему на шею. "Хабби, ты на самом деле купил мне такое дорогое ожерелье. Как великодушно с твоей стороны."

"Ты моя жена, это нормально, что я трачусь на тебя."

Она кивнула от радости и поцеловала его.

Продолжая разговор некоторое время, измученный Ань Сяонин вскоре заснул, в то время как Цзинь Циньянь прислонил голову к кровати. Теплый желтый свет от ночной лампы бросал по всем контурам его лица, благодаря чему его поразительные черты идеально выделялись на фоне других.

Время от времени он смотрел на Ань Сяонина, который крепко спал.

—

Ночью снег становился легче, хотя утром дороги все еще были вымощены замерзшим снегом. Полы были настолько скользкими, что можно было легко поскользнуться и упасть.

Сяонин и Цзинь Циньянь проснулись рано утром, чтобы отправиться на лунный Новый год в гости. Первой остановкой был особняк семьи Цзинь, за которым следовали дома других родственников Цзинь Циньяня. Согласно обычаям, замужним женщинам разрешалось посещать свои девичьи дома только на второй день Лунного Нового Года. Однако они решили также отправиться в поездку к семье Гу, так как в ближайшие два дня они будут кататься на лыжах.

После обеда группа из пяти человек села на борт автофургона, которым управлял шофер.

Они направились к горнолыжному курорту в Б-Сити.

Во время путешествия все весело болтали среди шумного смеха.

Все они занимались непрерывной болтовней, особенно Длинный Тяньцзе, который не мог перестать разыгрывать шутки.

Он время от времени дразнил Мэй Яньян, испытывая исключительное возбуждение всякий раз, когда она стеснялась или стеснялась.

Они ехали по скоростному шоссе и, наконец, приехали после двухчасового путешествия.

К их удивлению, Цзинь Цинъюэ и Ши Шаочуань также отправились в путешествие по горнолыжному курорту.

"Какое совпадение. Давайте вместе покатаемся на лыжах", - предложил Цзинь Цинъюэ.

"Не, все в порядке. Мы не хотим играть в крыжовник", - сказал Лонг Тяньцзе, гордо подняв подбородок.

Как только он закончил предложение, он повернулся и ушел.

"Отлично, тогда идите, ребята". Мы поднимаемся наверх, чтобы немного отдохнуть. Мы уже давно играем", - сказала Цзинь Цинъюэ, когда она подтянула Ши Шаочуань и направилась к лифту.

Остальные пошли дальше.

Прибыв в лыжную зону, Ань Сяонин признался: "Вообще-то, я не умею кататься на лыжах".

"Я умею, я научу тебя", - сказал Цзинь Цинъюэ.

"Да, пусть Цинь Цинъюэ научит тебя, должность специально для вас обоих", - прервал Длинный Тяньцзе.

"Лонг Тяньцзе, смотри, что говоришь", - сказал Сяонин.

"У тебя просто испорченный ум, сестренка. Я прав?"

"Вообще-то, я тоже не умею кататься на лыжах", - размыла Мэй Яньян.

"Я здесь, чтобы научить тебя, не так ли? Я давно не каталась на лыжах. Давайте я покажу вам, ребята, насколько я искусен", - уверенно сказал Длинный Тяньцзе, все настроено и готово к старту.

Он начал кататься на лыжах, как только закончил говорить. Внезапно он заскочил и перевернулся на четвереньки, в то время как остальные смотрели в шок.

Серьезность падения была видна по выражению лица Длинного Тяньзе, который вздрогнул и уныло мучился от боли.

Мэй Яньян сделал шаг вперед, чтобы помочь ему подняться осторожно. Тем не менее, она слишком поскользнулась и упала на скользкий снег, прежде чем она могла даже добраться до него. К счастью, она держалась за Long Tianze для поддержки и не слишком страдает от падения.

Остальные посмеялись над забавным видом Long Tianze, спотыкаясь и падая, снова и снова.

"Тяньзе, как давно ты не катаешься на лыжах? Ты стал таким ржавым, что это ужасно ужасно."

"Позволь мне принести тебе лыжное пальто. Ты убьёшь себя, если будешь продолжать так падать", - воскликнул Цзинь Цинъян, жестикулируя на Лонг Тяньцзе.

"Я надеваю это не потому, что боюсь упасть, а потому, что не хочу испачкать свою драгоценную сущность", - сказал Лонг Тяньцзе, когда он надевал лыжное пальто.

Все остальные продолжали надевать свои лыжные куртки один за другим.

После обеда Лонг Тяньцзе постепенно восстановил свою ловкость и вел за собой неопытного Мэй Яньяна.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1014561>